

в Италии и интерес к ее культуре способствовали обогащению духовного мира Вяземского, что в своих сочинениях, письмах и устных беседах со множеством друзей и знакомых в России и Европе он был пропагандистом культурного сближения его родины и Италии и сам являлся их живой связью.

Книга заключается тремя ценными «Приложениями». В первом (на русском языке) впервые опубликованы тридцать восемь писем Вяземского из-за границы сыну, жене, Е. А. Карамзиной и З. А. Волконской (1834, 1835, 1853, 1859 и 1864 годов), отрывок из его дневника и статья (на

итальянском языке) для «Gazzetta Uffiziale di Venezia» 1864 года. Во втором — письма к Вяземскому нескольких итальянских писателей и издателей, а в третьем — тщательно, по дням составленная хронология путешествий и пребывания Вяземского в Италии.

Вышедшая в 1961 году в Вене монография о Вяземском Г. Вытженса, две изданные в Милане книги Н. Кауцишвили говорят о большом интересе зарубежных исследователей к этому талантливому русскому писателю и вносят ценный вклад в изучение его жизни и творчества.

В. НЕЧАЕВА

ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ ЛИОНА ФЕЙХТВАНГЕРА *

Творчество крупнейшего немецкого реалиста XX века Лиона Фейхтвангера исследовано довольно детально литературоведами и критиками как в нашей стране, так и за рубежом, в особенности на родине писателя. Работа Н. Рачинской в известной мере обобщает достижения советской науки в этой области, а кое в чем их дополняет. Критик последовательно рассматривает наиболее значительные произведения писателя, прослеживает эволюцию его творчества, причем эволюция эта дается на фоне развития литературного процесса, в тесной связи с изменениями исторической обстановки.

Так, говоря об истоках взглядов Фейхтвангера на историю как ожесточенную, но бесплодную борьбу умных и одиноких людей с торжествующей косностью и глупостью, ав-

тор подчеркивает влияние на писателя (помимо распространенных тогда философских реакционных теорий) исторической обстановки в Германии, которая характеризовалась поражением революции 1918—1923 годов и наступлением реакции.

Критик подмечает общность тех проблем, которые поднимались в таких произведениях Фейхтвангера и Томаса Манна, как «Братья Лаутензак» и новелла «Марио и волшебник», «Гойя» и «Доктор Фаустус».

К сожалению, историко-сравнительный метод анализа творчества писателя характерен не для всех глав книги. Так, например, при анализе тех же «Братьев Лаутензак» Н. Рачинская делает выводы о пессимизме писателя, о его неверии в победу Человечности и Разума, нашедших свое отражение в этом романе, но автор никак не подтверждает своих выводов. Но тогда почему же после таких реалистических полотен, как

* Н. Н. Рачинская, Лион Фейхтвангер (1884—1958), «Высшая школа», М. 1965, 85 стр.

«Успех», «Семья Оппенгейм», «Изгнание», писатель вновь возвратился по существу к тем же идейным позициям, которые были характерны для периода «Безобразной герцогини»? Ответа на этот вопрос книга не дает. А между тем он напрашивается. Ведь «Братья Лаутензак» написаны в 1943 году, когда вся Европа была под пятой Гитлера.

Богатство проблем в романах Фейхтвангера нередко заслоняло для многих литературоведов вопрос о художественном своеобразии творчества писателя. Н. Рачинская в ряде случаев минует этот «подводный риф». Верно подмечена в книге проявившаяся уже в первых произведениях писателя особая манера авторской речи — лаконичная, полная внутреннего драматизма, отточенная фраза. Интересны наблюдения над ролью часто повторяющихся деталей в романе «Еврей Зюсс». Оригинально сравнение «Успеха» с романом-ревью. Однако порой Н. Рачинская словно забывает о Фейхтвангере-художнике. Это особенно сказалось в главе, посвященной «Испанской балладе».

Спорной представляется ее оценка Руссо в романе «Мудрость чудака». Автор, соглашаясь в данном случае с мнением Б. Сучкова¹, пишет: «Писатель явно теряет чувство меры, загромождая свой роман описанием пошлого адюльтера, рисуя большей частью образ великого человека в обывательской обстановке, что, в конце концов, вызывает недоверие читателя к изображенному историческому персонажу».

Роман Фейхтвангера полемичен. Писатель страстно оспаривает мнение, будто величие личности неот-

рывно от ее личного обаяния. Нет, утверждает он, дело лишь в общественной деятельности и провозглашенных идеях.

Фейхтвангер был не только автором многих исторических романов, но и теоретиком этого жанра. Н. Рачинская, анализируя теоретический труд писателя «Дом Дездемоны», дает развернутое представление о его взглядах на исторический роман. Верно отмечено, что Фейхтвангер никогда не стремился изображать историю ради нее самой и рассматривал исторический материал лишь как «скелет», на который может нанизываться художественный вымысел.

Говоря о «вольном обращении с фактами прошлого», Н. Рачинская пишет: «Конечно, в этом слабая сторона фейхтвангеровской теории «осовременивания» прошлого, так как исторический роман может звучать актуально и при строгом соблюдении всего колорита прошлого». Тем самым исследовательница признает и за фейхтвангеровским романом право «звучать актуально». В чем же слабость теории «осовременивания» прошлого? Это утверждение исследовательницы повисает в воздухе.

Хочется указать еще на один недостаток, характерный для этой книги и для серии в целом. Открывая издание серии «Современная зарубежная литература», редколлегия сообщила читателям: «Основная задача серии — вооружить студентов учебными пособиями по сложной, вызывающей живой интерес проблематике современной зарубежной литературы». Между тем Н. Рачинская не называет ни одной критической работы, посвященной Фейхтвангеру. Следовало бы снабдить книги этой серии библиографическими указателями.

Ю. БЛАНК

г. Владимир

¹ Лион Фейхтвангер, Собр. соч., т. I, «Художественная литература», М. 1963, стр. 47.